

— Ты уверена... что он меня не забудет до смерти?

Чжао Шинин уперлась ладонями в землю и с огромным трудом поднялась на ноги. Сердце ее еще не успокоилось: она уже думала, что пришел ее смертный час, но ситуация неожиданно круто изменилась.

[Великая женщина не должна бояться ран, вперед, вперед, вперед! Заставь его родить восьмерых за один раз! Быстрее вперед!]

Чжао Шинин боялась ран, поэтому вперед она не шла.

Се Линьчжо с мертвой хваткой вцепился в рукоять меча, лишь сильнее убеждаясь в том, что между Бай Цуньюэ и Чжао Шинин есть любовная связь. В его груди ни с того ни с сего вспыхнул ядовитый огонь беспричинной злобы, породивший еще более свирепую жажду убийства.

Чжао Шинин нельзя оставлять в живых.

Превозмогая боль в рушащемся теле, он собрал остатки духовных сил и обрушил на Чжао Шинин сокрушительную волну ледящей ци меча.

[Чжао Шинин, скорее уворачивайся!]

Система могла бы и не подсказывать.

Чжао Шинин уже давно подготовилась к побегу в любой момент. Стоило Се Линьчжо взмахнуть мечом, как она стремглав нырнула за ствол падуба. Налетевшая с бешеным свистом волна ци расколола дерево пополам: раскидистый вековой гигант зашатался, его крона рухнула на землю, мгновенно срезанная подчистую.

— Се Линьчжо, я что, всю твою семью вырезала? Ты до такой степени жаждешь моей смерти?

У Чжао Шинин подкашивались ноги, ее охватил жуткий страх — побеги она чуть медленнее, сегодня бы здесь и сгинула, причем так, что от тела не осталось бы и следа.

Се Линьчжо уже выбился из сил, а рана на груди вскрылась из-за хаотичного буйства духовной энергии внутри. Хлынувшая кровь мгновенно пропитала одежды.

И тем не менее он не желал ее отпускать. Молча приближаясь к Чжао Шинин, он волочил за собой по земле Ханьшуан, из-за чего раздавался резкий, неприятный скрежет.

— Обязательно было доходить до такого?

В ужасе Чжао Шинин осознала, что Се Линьчжо — сущий безумец. Ее сердце едва не выпрыгивало из горла, пятиться назад ее заставило лишь то, что спина внезапно тяжело ударилась о стену — отступить больше было некуда.

Если не дать отпор, он и впрямь ее прикончит.

Но чем ей сопротивляться?

У нее даже духовной энергии не было — она владела лишь жалкими, смехотворными заклинаниями.

— Се Линьчжо, не смей подходить! Подойдешь — пожалеешь, — выкрикнула Чжао Шинин, вся дрожа, с покрасневшимся от слез лицом и свирепым выражением, которое совершенно не вязалось с ее испугом.

— И что же ты сделаешь? — Се Линьчжо остановился.

Он равнодушно скользнул взглядом по ее лицу, словно смотрел на неодушевленный предмет, излучая пугающее до мурашек давление.

Что могла сделать Чжао Шинин? Ничего.

Она смахнула рукавом слезы с лица, но те всё не прекращались.

[Эх, плачь, женские слезы вызывают больше всего жалости.]

[Нет, Чжао Шинин, разве ты не собираешься стать великой героиней? Какой толк в слезах? Женские слезы ценятся меньше всего! Тебе предлагали воспользоваться моментом, а ты не стала. Если не воспользуешься — как станешь сильнее? Как ты тогда детей заведешь?!]

Се Линьчжо молча всматривался в ее покрасневшие глаза и влажные ресницы, не испытывая ни капли жалости — она ведь мастерски умела притворяться несчастной и всех обманывать.

Или она и Бай Цунъюэ обвела вокруг пальца тем же маскарадом?

Убить ее. Убить. Убить.

Этот голос в глубинне его души безумно орал и требовал расправы, а холод вокруг него становился все гуще.

Над Павильоном Безграничности снова пошел снег.

Белые хлопья затянули все небо, падая все с большим упоением, и земля в мгновение ока покрылась толстым слоем сугробов.

Черные пряди, рассыпавшиеся по плечам Се Линьчжо, превратились в серебряные нити. Он хмурился, смертельно бледный, словно погрузившись в какие-то мучительные терзания.

Не переставая плакать, Чжао Шинин вдруг протянула руку и крепко схватилась за лезвие Ханьшуана. Острая кромка рассекла плоть на ладони, и яркие капли крови медленно закапали вниз, распускаясь на снегу алыми цветами сливы.

Корчась от боли, Чжао Шинин плакала, но не разжимала пальцев, отчаянно пытаясь вырвать меч.

Казалось, вид этой крови задел Се Линьчжо: рука, сжимавшая рукоять, задрожала помимо его воли, пока пальцы окончательно не разжались.

Меч соскользнул и упал прямо в снег.

Чжао Шинин думала, что ей придется долго бороться с Се Линьчжо, прежде чем удастся голыми руками отобрать оружие, но все прошло на удивление легко — он словно и не собирался за него держаться.

На глазах блестели слезы, она с ужасом смотрела на израненную ладонь, желая завопить от боли.

Однако прежняя жажда убийства в глазах Се Линьчжо не позволяла ей расслабиться: она тут же, не раздумывая, подобрала с земли брошенный меч.

По идее, волшебное оружие бессмертных признает лишь одного хозяина, и Чжао Шинин ни за что не смогла бы его поднять, но клинок подчинился ей, не выказывая ни малейшего отторжения.

Чего Чжао Шинин не знала, так это того, что божественные мечи бессмертных разделяют мысли и чувства своих хозяев.

[Чжао Шинин, молодец! Я не ошибся в тебе, давай, набросься на него, изнасилуй, заставь забеременеть, пусть родит восьмерых за один раз!]

[Чжао Шинин, брось этот меч, повали его на землю и делай с ним что хочешь!]

За свои почти двадцать лет Чжао Шинин впервые держала в руках оружие. Оказывается, Ханьшуан был невесом — легким, как листик, как птичье перышко.

[Чжао Шинин, чего ты стоишь столбом, давай скорее бери его!]

Игнорируя шумные призывы системы у себя в голове, Чжао Шинин превозмогла собственный страх, медленно подняла голову и прямо посмотрела на Се Линьчжо.

Он все так же беспристрастно глядел на ее кровоточащую руку — без скорби, без радости, не выказывая никаких эмоций даже от потери меча.

Она сделала медленный шаг вперед. Под ее ногами заскрипел снег. Вокруг все затихло, погрузившись в безмолвие, — слышалось лишь ее все более учащенное дыхание.

[Правильно, вот так! Шаг вперед, а потом страстный поцелуй — прямо как в те два раза. Говорю тебе, Се Линьчжо точно запал на тебя, иначе при таком количестве возможностей он давно бы тебя прикончил. Разве это не удача? Давай, подчиняй его!]

— Се Линьчжо, ты сегодня сам не свой. Не из-за Бай Цунъюэ ли? Увидел, что я заговорила с ним и оставила тебя без внимания, сгорел от ревности и теперь так спешишь меня прикончить?

Произнеся это, Чжао Шинин вдруг тихонько прыснула. Ладонь все еще кровоточила: она не была небожительницей и не умела исцеляться по мгновению ока, отчего эта рана будет болеть еще очень долго.

Она знала: духовных сил у него почти не осталось.

Наконец-то она сможет исполнить свое давнее желание — следуя указаниям Системы продолжения рода, принудить его к Двойному Совершенствованию.

Пальцы Чжао Шинин сжались на рукояти еще крепче, и Ханьшуан, словно почуяв ее намерения, наконец начал сопротивляться. В глазах девушки разгорался яркий огонь, полыхавший диким, неистовым пламенем.

Се Линьчжо молча смотрел на нее.

Смотрите-ка, вот она — ее истинная сущность.

Система продолжала подгонять, но Чжао Шинин не обращала на нее внимания. По ее лбу градом катился пот, и казавшийся до того невесомым меч вдруг обрел тяжесть тысячи цзиней.

Раздался влажный звук удара.

Под истошный визг системы...

Чжао Шинин вонзила клинок Се Линьчжо прямо в грудь.

— Се Линьчжо, это за всё, что ты мне должен.

В ее глазах читалась вся накопившаяся за эти годы боль и муки, которые она теперь возвращала ему сполна.

Се Линьчжо опустил взгляд, не пытаясь уклониться или ответить ударом. В памяти всплыла их первая встреча.

Худенькая, слабенькая девчонка, лежащая в снегу и без раздумий бросающаяся на свирепую бродячую собаку ради заплесневелой булочки.

Бессмертные не умирают, но боль чувствуют по-прежнему. К тому же вчера на горе Юду, добывая Траву, Удерживающую Душу, он подряд уничтожил несколько сотен свирепых зверей, из-за чего его духовные силы иссякли почти до дна.

Глядя на меч, пронзивший его насквозь, он почувствовал, как сердце помимо воли забилось в бешеном ритме.

Се Линьчжо собрал на ладони последние крохи слабого белого свечения, легко коснулся макушки Чжао Шинин и, лишившись последних сил, рухнул в снежную пелену.

Чжао Шинин протянула руку, взглянула на полностью зажившую рану, присела на корточки и крепко сжала подбородок Се Линьчжо.

— Се Линьчжо, мы еще сочтемся.

<http://bllate.org/book/22397/2350510>